

*А. Б. Старостина**

Призрак Чжэн Сюаня и вопрос датировки слухов

АННОТАЦИЯ: В сборнике V века «Ю мин лу» 幽明錄 помещён рассказ о том, как привидение каноноведа Чжэн Сюаня посетило одного из основателей «учения о сокровенном» (*сюань сюэ*) Ван Би незадолго до смерти последнего. В статье рассмотрен вопрос о возможном времени происхождения этой легенды. Конфликт между парадигмами ханьского каноноведения и *сюань сюэ* был серьёзным. Тем не менее обстоятельства, предшествовавшие смерти Ван Би, заставляют предположить, что в легенде отражён не столько этот конфликт, сколько противостояние близких двору учёных в первой половине V века.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Чжэн Сюань, Ван Би, «учение о сокровенном», «Ю мин лу», каноноведение в Китае

В сборнике Лю Ицина 劉義慶 (403–444) «Записи о тьме и свете» («Ю мин лу» 幽明錄) помещён рассказ «Старикашка Чжэн Сюань» («Чжэн Сюань лао ну» 鄭玄老奴). Вся книга посвящена контактам с потусторонним, и этот фрагмент не исключение. Лю Ицина всегда привлекали жизни легендарных уже к V веку основателей «учения о сокровенном» (*сюань сюэ* 玄學), и здесь он описал столкновение одного из них — Ван Би 王弼 (Ван Фусы 王輔嗣, 226–249) — с призраком каноноведа Чжэн Сюаня 鄭玄 (127–200). Действие, как ясно из контекста, происходит в 249 году. Приведём полный перевод этого анекдота:

* Старостина Аглая Борисовна, к. филос. н., старший научный сотрудник отдела Китая Института востоковедения РАН (Москва), abstarostina@gmail.com

Когда Ван Фусы писал комментарий к «Переменам», он всё высмеивал учёность Чжэн Сюаня. Сказал [даже]: «Старикашка совсем ничего не понимал». В полночь он вдруг услышал за воротами стук деревянных башмаков. Через минуту к нему вошёл [некто] и представился: Чжэн Сюань.

[Гость] упрекнул Ван Би: «Вы, сударь, молоды; зачем же [Вы] легковесно [играете словами и] изобретаете надуманные толкования. Как же вы [смеете] потешаться надо мной, стариком, и клеветать?» [Дух] выглядел крайне раздражённым. Закончив речь, [он] затем удалился. Фусы был удручён и напуган. Вскоре [он] умер от моровой язвы.

王輔嗣註《易》，輒笑鄭玄為儒，云老奴甚無意。於時夜分，忽然聞門外有著屐聲。須臾進，自云鄭玄。責之曰：君年少，何以輕穿文鑿句，而妄譏誚老子邪？極有忿色，言竟便退。輔嗣心生畏惡，經少時，遇癘疾卒。

Текст включён в несколько собраний, в том числе в 79 *цзюань* антологии VII в. «И вэнь лэй цзюй» 藝文類聚 («Классифицированная по разделам искусная словесность»), а также в сунские своды X века: в 317 *цзюань* «Тайпин гуан цзи» 太平廣記 («Обширные записки [годов] Тайпин») и 883 *цзюань* «Тайпин юй лань» 太平御覽 («Высочайше просмотренная [энциклопедия годов] Тайпин»), расхождения между версиями незначительны¹. Изначальная принадлежность рассказа «Записям о тьме и свете», в общем, не вызывает сомнений, хотя в своде «Лэй шо» 類說 («Проза по разделам»), составленном Цзэн Цзао 曾慥 (XII в.), он по недоразумению отнесён к значительно более позднему тексту — «Записям об изучении духов» («Цзи шэнь лу» 稽神錄) южнотанского литератора Сюй Сюаня 徐鉉 (X в.). Нас будет интересовать вопрос о том, отражает ли рассказ Лю Ицина действительно ходивший после смерти Ван Би слух или же он появился позднее.

Влияние Чжэн Сюаня, комментатора и философа, на первое поколение представителей «учения о сокровенном», к которому принадлежал Ван Би, несомненно. Они пользовались плодами его учёности — в первую очередь Хэ Янь 何晏 (казнён в 249), но и Ван Би тоже; в компиляции толкований к «Лунь юй», составленной Хэ Янем («Лунь юй с собранием толкований» — «Лунь юй цзи цзе» 論語集解), комментарий Чжэн Сюаня занимает видное место. И Хэ Янь, и Ван Би учитывали его взгляды на космоло-

¹ За базовую для перевода версию было взято издание [Лю Ицин 2009, с. 710].

гию. Кроме того, Чжэн Сюань использовал при работе с апокрифами к «Канону Перемен» терминологию «Дао дэ цзина», предвосхищая приёмы «учения о сокровенном». Чжэн Сюань был в числе создателей самого новаторского жанра интерлинейрного «обтекающего» комментария-чжу 注, в котором работал Ван Би (комментарии к «Дао дэ цзину» 道德經 — «Канону пути и добродетели» — и «Чжоу и» 周易 — «Чжоуским Переменам»). И вместе с тем комментаторская деятельность представителей *сюань сюэ* принципиально отлична от подхода Чжэн Сюаня.

Чжэн Сюань — один из последних столпов ханьской традиции, стремившийся синтезировать школы новых и древних текстов², соединить филологию и космологию. В комментарии к «Чжоу и» Чжэн Сюань использует календарную трактовку Перемен³. Кроме того, разворачивая картину космогенеза, он отождествляет *Тай цзи* 太極 — Великий Предел, начало всех бинарных оппозиций — с «чистой гармоничной неразделённой субстанцией» (*чунь хэ вэй фэнь чжи ци* 淳和未分之氣)⁴. Ван Би в своих работах о «Чжоу и» игнорировал «календарный» подход и от космологии ушёл к онтологии; а тот же Великий Предел для него был источником и закономерностью функционирования сущего. Так, в комментарии к 6 чжану «Дао дэ цзина» Ван Би, объясняя слово «врата» (*мэнь* 門) назвал «корень Неба и Земли» «единотелесным» с Пределом (ной цзи тун ти 與極同體)⁵. Кроме того, он определил Великий Предел как начало, не тождественное числам, но свершающее их (*фэй шу эр шу и чжи чэн* 非數而數以之成)⁶. Позиция Ван Би отражала радикальный отход от ханьской картины мира в целом, тогда как целью Чжэн Сюаня была корректировка этой картины⁷.

² Два главные течения ханьского каноноведения; школа «новых текстов» (*цзинь вэнь* 今文) основывалась на записанных с устной передачи текстах конфуцианских канонов; школа «древних текстов» (*гу вэнь* 古文) брала за основу предположительно сохранившиеся с доцинских времён их письменные версии.

³ Имеется в виду наложение гексаграмм на календарь (практика, широко применявшаяся ханьскими ицзинистами) и сопутствующее этому понимание системы «Канона Перемен» как кодирующей в первую очередь природные циклы.

⁴ [Чжэн, Хуэй 2009], ч. 3.

⁵ [Ван 2012, с. 16–17].

⁶ [Ван 2012, с. 547–548].

⁷ О соотношении взглядов Чжэн Сюаня и Ван Би см., например, [Ван 1996, с. 206–207; Wagner 2000, с. 47–50].

Р. Вагнер полагает, что в анекдоте о привидении Чжэн Сюаня отражён вызов, который Ван Би бросил предшествующей традиции (и «силам из мира духов»⁸).

Мог ли этот анекдот сложиться сразу после смерти Ван Би? Действительно, Ван Би в «Чжоу и люэ ли» 周易略例 («Основные принципы „Чжоу и“») критиковал подход ханьских комментаторов к толкованию «Канона Перемен»⁹. Конструирование новой парадигмы требовало жертв, и оформленный разрыв с предыдущей традицией был необходим. Что касается хронологии, то и здесь всё довольно убедительно: сейчас считается, что Ван Би работал над «Комментарием к „Чжоуским Переменам“» («Чжоу и чжу» 周易注) в 246–248 годах¹⁰.

Как бы то ни было, в месяцы, непосредственно предшествовавшие смерти Ван Би осенью 249 года [Ван 1996, с. 367] его должны были занимать несколько другие вопросы. После произошедшего весной переворота Сыма И 司馬懿 (179–251) и казни Хэ Яня и его сторонников, обвинённых в заговоре, речь шла о выживании учения о сокровенном как такового: его воспринимали как идеологию, обслуживавшую группировку свергнутого регента Цао Шуана 曹爽 (также казнён весной 249 года)¹¹. Ван Би как протеже Хэ Яня и самый заметный представитель *сюань сюэ*, потерял придворный пост и ожидал решения своей участи дома. Несмотря на дружеские отношения с сыном и наследником Сыма И — Сыма Ши 司馬師 (208–255), он имел в это время все основания опасаться за собственную жизнь. Едва ли люди, знакомые с ситуацией, в то время стали бы возлагать вину на тень Чжэн Сюаня за смерть Ван Би от болезни — не более, чем за последовавшую через пять лет казнь их товарища Сяхоу Сюаня 夏侯玄 (209–254). Главным противником группы Хэ Яня в это время были не ханьские комментаторы, а дом Сыма.

К тому же сразу после 249 года совершенно неуместным был бы подразумеваемый в рассказе призыв к сторонникам учения о сокровенном быть менее высокомерными и уважать предшествующую традицию: они и так находились в слабой позиции. На следующем

⁸ [Wagner 2000, с. 19].

⁹ [Ван Би 2012, с. 604].

¹⁰ [Чжан 2008, с. 270]; по хронологии жизни Ван Би, составленной Ван Сяои 王曉毅, «Чжоу и чжу» появился до 248 г. (см. [Ван 1996, с. 365–366]).

¹¹ О политической обстановке конца 240-х годов и позиции представителей *сюань сюэ* см., например, [Chan 2001, с. 19–21].

этапе развития *сюань сюэ*, связанном с противостоянием «семи мудрецов бамбуковой рощи» (чжу линь ци сян *竹林七賢*)¹² и придворных ритуалистов, как показал Ван Сяои, существовало два основных направления, одно из которых уточняло онтологическую интерпретацию «Чжоу и», предложенную Ван Би, а другое разрабатывало космологию, во многом продолжавшую позднеханьскую [Ван 2009]. Сам жанр комментария в это время пользуется меньшей популярностью. Предпосылок для возникновения сюжета рассматриваемого анекдота не находится и в это время. Напротив, противостояние между «старым» подходом Чжэн Сюаня и «новым» подходом Ван Би сходит на нет, когда даже такой заметный новатор, как философ и литератор Цзи Кан, склоняется к космологической интерпретации «Чжоу и».

Ситуация изменяется к концу III – началу IV века. В 319 году комментарий Ван Би к «Канону Перемен» был принят как официальный; это был шаг в сторону признания властями Восточной Цзинь (*Дун Цзинь* 東晉, 317–420) *сюань сюэ* одним из элементов государственной идеологии. Через несколько лет такой же статус получил и комментарий Чжэн Сюаня. Два или три десятилетия начиная с 384 года официальными считались три комментария, включая ныне утраченный комментарий каноноведа Ван Су 王肅 (195?–256), который затем был убран из их числа [Ван 2013]. Таким образом, к первой половине V в., когда работал Лю Ицин, автор «Ю мин лу», официальный статус имели одновременно комментарии к «Канону Перемен», выполненные Ван Би и Чжэн Сюанем, которым обучали в открытом в 422 г. высшем училище *Го цзы сюэ* 國子學 (Школе для сынов государства). Но баланс, существовавший между двумя комментариями в IV в., начал колебаться. Возможно, причиной было усиливавшееся влияние буддизма, который в эти годы ещё широко использовал лексику и аргументацию *сюань сюэ*¹³.

В конечном счёте перевесил комментарий Ван Би. Вопрос разрешился на официальном уровне уже после смерти Лю Ицина в 444 г.: когда в 445 г. во главе *Го цзы сюэ* встал Янь Яньчжи 顏延之 (384–456), убеждённый буддист, комментарий Чжэн Сюаня

¹² Деятельность группы учёных, литераторов и музыкантов, известных как «семь мудрецов бамбуковой рощи» (Цзи Кан 嵇康, 223–262, был самой заметной среди них фигурой), приходится на 250-е – 260-е годы. В своём творчестве и образе жизни они стремились возродить раннюю даосскую эстетику.

¹³ См., например, [Zhang 2014, с. 71–73]; [Wagner 2000, с. 1–2].

из программы исключили¹⁴. Для Янь Яньчжи комментарий Чжэн Сюаня, видимо, ассоциировался со скептическим по отношению к буддизму конфуцианством, казался неглубоким и несовременным.

Дополнительный довод в пользу того, что история о привидении Чжэн Сюаня сложилась именно в первую половину правления государства Лю-Сун 劉宋 (420–479), а не раньше, — то, какими показаны Ван Би и Чжэн Сюань в ещё одном влиятельном сборнике, составленном Лю Ицином: в «Новых речах, в свете ходящих» («Ши шо синь юй» 世說新語). Ван Би предстаёт блестящим, насмешливым юношей, перед которым склоняются признанные учёные, никогда не теряющимся и готовым на всё дать продуманный ответ. Чжэн Сюань же в этом сборнике — эрудит, чьё имя уже овеяно легендами. Лю Ицин описывает его уход от учителя, влиятельного каноноведа Ма Жуна 馬融 (79–166), в сказочных тонах. Последний будто бы настолько ревновал к способностям Чжэн Сюаня, что снарядил за ним погоню. Однако тот благодаря своей учёности смог предпринять такие действия, чтобы во время гадания Ма Жун уверился в его смерти. Чжэн Сюань в «Ши шо синь юй» описан и как увлечённый и щедрый учёный, подаривший незнакомому ему до того Фу Цяню 服虔 (II век) своё толкование на «Комментарий Цзо» («Цзо чжуань» 左傳). По Лю Ицину, Чжэн Сюань настолько охотно делился знаниями, что даже служанки у него в доме переговаривались цитатами из «Канона стихов» («Ши цзин» 詩經). «Ши шо синь юй», как известно, — работа, составленная по документальным свидетельствам и слухам, но отбор материала всегда зависит от составителя. Лю Ицин показывает Ван Би самолюбивым и независимым человеком, не боящимся споров и конфронтаций и находящим в них удовольствие; Чжэн Сюань для него — энтузиаст, всегда готовый делиться знаниями. Эти образы вполне соответствуют тому, что можно видеть в анекдоте из «Ю мин лу».

Для человека, который видел Ван Би и Чжэн Сюаня в таком свете, в ситуации, когда оба комментария к «Чжоу и» использовали одновременно, причём более старый терял свои позиции, анекдот о призраке Чжэн Сюаня должен был показаться весьма актуальным. Основных вероятностей здесь две: или Лю Ицин слышал его от своих единомышленников, озабоченных судьбой комментария Чжэн Сюаня, или он придумал его самостоятельно.

¹⁴ [Knechtges, Chang 2014, с. 1780]. О дальнейших изменениях в статусе комментариев Ван Би и Чжэн Сюаня см. [Хань 2001, с. 57–59].

Как мы видим, появление указанного анекдота в III в. было маловероятно и, напротив, весьма логично в V в., при дворе Лю-Сун. Сочинил ли Лю Ицин его сам или такой слух действительно ходил в кругах, близких к *Го цзы сюэ*, в годы, когда статус комментария Чжэн Сюаня к «Чжоу и» был под угрозой, сейчас установить едва ли возможно.

Источники и литература

1. Ван 2012 — Ван Би 王弼. Ван Би цзи цзяо ши 王弼集校釋 (Собрание сочинений Ван Би с исправлениями и примечаниями). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 2012.

2. Ван 1996 — Ван Сяои 王曉毅. Ван Би пин чжуань 王弼評傳 (Критическая биография Ван Би). Нанкин: Наньцзин дасюэ чубаньшэ 南京大學出版社, 1996.

3. Ван 2013 — Ван Сяои 王曉毅. Ван Би «Чжоу и чжу» юй Дун Цзинь гуаньфан исюэ («Чжоу и чжу» Ван Би и официальная ицзинистика при Восточной Цзинь) 王弼《周易注》與東晉官方易學 // Чжоу и яньцзю 周易研究 (Исследования «Чжоу и»). 2013. № 6.

4. Ван 2009 — Ван Сяои 王曉毅. «Чжоу и» юй чжу линь сюань сюэ 《周注》與竹林玄學 («Чжоу и» и учение о сокровенном [семи мудрецов из] бамбуковой роши) // Чжоу и яньцзю 周易研究 (Исследования «Чжоу и»). 2009. №4.

5. Лю 2009 — Лю Ицин 劉義慶. Ю мин лу 幽明錄 (Записи о тьме и свете) // Хань Вэй Лю чао бицзи сяошо дагуань 漢魏六朝筆記小說大觀 (Обозрение *бицзи* и сюжетной прозы эпох Хань, Вэй и Шести династий). Шанхай, 2009. С. 689-747.

6. Хань 2001 — Хань Цян 韓強. Ван Би юй чжунго вэньхуа 王弼與中國文化 (Ван Би и китайская культура). Гуйян: Гуйчжоу жэньминь чубаньшэ 貴州人民出版社, 2001.

7. Чжан 2008 — Чжан Цичжи (гл. ред.) 張豈之 (主編). Чжунго сысян сюэшо ши. Вэй Цзинь Нань Бэй чао цзюань 中國思想學說史 魏晉南北朝卷 (История китайских идеологических учений. Вэй, Цзинь, Северные и южные династии). Гуилинь: Гуйчжоу жэньминь чубаньшэ 貴州人民出版社, 2008.

8. Чжэн, Хуэй 2009 — Чжэн Сюань (авт.) 鄭玄, Хуэй Дун 惠棟 (сост.). Синь бэнь Чжэн ши «Чжоу и» 新本鄭氏周易 (Новое издание «Чжоуских Перемен» [в версии] господина Чжэна). Ч. 1–3. Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ 北京大學出版社, 2009.

9. Chan 2001 — Chan A. K. Two Visions of the Way: A Study of the Wang Pi and the Ho-shang Rung Commentaries on the Lao-tzu. Albany: SUNY Press, 2001.

10. Knechtges, Chang 2014 — *Knechtges D., Chang Taiping* (eds.). *Ancient and Early Medieval Chinese Literature: A Reference Guide, Part 3 & 4*. Leiden, Boston: Brill, 2014.

11. Wagner 2000 — *Wagner R.* *The Craft of a Chinese Commentator: Wang Bi on the Laozi*. Albany: SUNY Press, 2000.

12. Zhang 2014 — *Zhang Zhenjun.* *Buddhism and Tales of the Supernatural in Early Medieval China: A Study of Liu Yiqing's (403–444) Youming lu*. Leiden: Brill, 2014.

*Aglaia B. Starostina**

The Ghost of Zheng Xuan and the Issue of Rumors' Dating

ABSTRACT: The collection "You ming lu" (5th century) contains a story about the ghost of a renowned scholar Zheng Xuan who supposedly visited Wang Bi, one of the founders of the "school of the mystery" (*xuan xue*), shortly before the latter's death. The article discusses the question of the possible time of the origin of this legend. The conflict between the paradigms of Han exegesis and xuanxue was significant. Nevertheless, the circumstances preceding the death of Wang Bi suggest that the legend reflects not so much this conflict as the tension between court scholars in the first half of the 5th century.

KEY WORDS: Zheng Xuan, Wang Bi, "school of the mystery", «You ming lu», exegesis in China

* Starostina Aglaia Borisovna, Ph. D. (Philosophy), Senior Research Associate, China Department, Institute of Oriental Studies RAS (Moscow), abstarostina@ gmail.com